

Над Кубанью

Газета выходит с февраля 1995 года

Подвиг Ленинграда

27 января мы вместе со всей страной отпраздновали великую дату — 78-ю годовщину полного снятия блокады Ленинграда от фашистских захватчиков

В этот день мы вспоминаем подвиг наших отцов и дедов, которые, несмотря на все ужасы, лишения, несмотря на боль, страх и чувство безысходности, смогли выстоять, удержать город и не пустить в него врага.

Фото: waralbum.ru

Ленинградцы и красноармейцы в день снятия блокады города. Январь 1944 года.

Дорога жизни Михаила Парфенова

Наш знаменитый земляк Михаил Филиппович Парфенов прожил яркую, долгую и красивую жизнь. Участник советско-финской войны, Великой Отечественной, защитник города на Неве... Он был одним из активистов районной ветеранской организации, вел огромную патриотическую работу среди молодежи. Его часто приглашали на встречи в школы, в техникум, где он рассказывал ребятам о своей боевой молодости, о военных подвигах.

А еще мы запомнили его как скромного и интересного человека, обладающего большой мудростью и жизнелюбием. Он был замечательным рассказчиком и отменным юмористом. Некоторые крылатые его выражения многие из нас, тогда молодых еще людей, запомнили на всю жизнь. А еще он был настоящим водителем. Безаварийным. До 97 лет (то есть до самого ухода из жизни) умело водил свою легковушку, да еще и нас подвозил со всяких мероприятий.

Так кто же он, наш герой? Родился Михаил Парфенов 27 сентября 1917 года в многодетной семье в станице Батуриной. И двух месяцев не было мальчонке, как свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Филипп и Александра Парфеновы, родители Миши, всем сердцем поддержали новую власть. Надеялись, что заживут теперь по-человечески, не под игом богатеев. Вскоре Михаил пошел в школу. Знания давались легко, и мальчишка мечтал о хорошей профессии, учебу хотел продолжить в городе. Но семья была большая, и ему надо было помогать родителям поддерживать младших детей. А тут и призывной возраст подошел.

В 1936 году юношу призвали на воинскую службу. Попал он в часть, расположенную в далеком Казахстане. Два года службы пролетели быстро, уже и друзей-товарищей много появилось, и о дембеле думал, ведь год оставался. Но началась советско-финская война, и часть,

где служил Михаил Парфенов, отправили для выполнения воинского долга на финскую границу. Михаил за два года службы в совершенстве освоил танк, и его в числе других солдат отправили участвовать в боевых действиях на побережье Финского залива в 24-ю стрелковую дивизию. Особенно часто он вспоминал тяжелые и кровопролитные бои на Карельском перешейке.

Вся территория перешейка была покрыта крупными лесными массивами. Большое количество рек и озер с крутыми берегами, незамерзающие болота, валуны — все это представляло для танков труднопроходимые естественные препятствия. Продвижение по этим местам требовало от механиков-водителей высокого мастерства. А какие морозы были той зимой! 40—45 градусов!

Михаил Филиппович рассказывал, что, когда их танки подошли к самому центру «линии Маннергейма», на ходу замерзали не только машины, но и сидевшие в танках солдаты. Финны оказывали упорное сопротивление. Но нашим танкам, перешедшим реку, как говорится, вброд, все же удалось выйти противнику в тыл, в результате чего исход боя был решен.

В том бою танк Парфенова был подбит вражеским снарядом, а сам Михаил тяжело ранен. Очнулся он уже в медсанбате, откуда был отправлен в госпиталь на станцию Левашово под Ленинград. Четыре долгих месяца за жизнь Михаила Филипповича боролись врачи,

900 страшных дней и ночей длилась битва за город, который благодаря нечеловеческому напряжению защитников и жителей города на Неве продолжал жить, трудиться, сражаться и побеждать.

На долю защитников и жителей нашей северной столицы выпали тяжелейшие испытания. Выстоять Ленинграду помогли представители всех регионов и всех национальностей нашей необъятной страны. По Дороге жизни Ладожского озера с «большой земли» в блокадный город шли машины с продовольствием, эвакуированных ленинградцев принимали жители тыловых городов и областей, в том числе и Кубани.

В годы Великой Отечественной войны Кубань стала кормилицей для фронта, заботливой сестрой милосердия для тысяч раненых солдат, ласковой и хлебосольной матерью для осиротевших детей, в том числе из блокадного Ленинграда.

Мы низко кланяемся вам, дорогие блокадники и ветераны, за то, что вы подарили нам возможность мирно жить и трудиться в сильной, свободной, независимой стране, сохранили для потомков один из прекраснейших городов мира Ленинград — Санкт-Петербург.

Желаю вам счастья, здоровья, благополучия и долгих лет жизни!

С уважением
Е. Д. ШЕНДРИК.

Председатель краевого совета ветеранов,
Герой Российской Федерации.

Фото Владимира НЕСТЕРЕНКО.

но все же поставили его на ноги. И он вновь отправился на фронт. К счастью, вскоре война закончилась, Парфенов решил обосноваться в городе Сестрорецке под Ленинградом. Здесь он женился на коренной ленинградке Антонине Федоровне.

Счастливая семейная жизнь продолжалась недолго. 22 июня 1941 года немецкие фашисты напали на нашу страну. И Михаил Парфенов 12 июля уже получил повестку из военкомата. Сначала 882-й противотанковый полк, куда направили бойца, принимал участие в боях на Карельском перешейке, в Выборге, а потом началось отступление.

(Окончание на 2-й стр.)

Символ доступной среды обновят

Международный Союз архитекторов и Международная организация Rehabilitation International объявили конкурс на новый символ доступности.

В жюри Международного конкурса вошел председатель ВОИ Михаил Терентьев, сообщает Всероссийское общество инвалидов.

В настоящее время уже появляются различные варианты международного символа доступности для людей на колясках, глухих, слепых или лиц с нарушениями аутистического спектра. Привычный символ человека на коляске уже не отражает всех специальных потребностей в связи с инвалидностью, считает Михаил Терентьев. Необходим символ доступности XXI века.

Всем известный знак, изображающий человека в инвалидной коляске, появился в 1969 году.

Его разработала студентка графического дизайна из Дании. В качестве международного символа он получил повсеместное распространение, в 1974 году его одобрила Организация Объединенных Наций.

Новый символ должен отражать ключевые ценности прав и инклюзии, равенства и независимости, разнообразия, физической и виртуальной доступности для всех, включая людей с инвалидностью.

Путевки для детей-инвалидов

В Краснодарском крае в рамках госпрограммы «Дети Кубани» родители могут получить бесплатную путевку для ребенка в лагерь, санаторий или бальнеолечебницу.

Получателями путевок для лечения в оздоровительных лагерях являются дети от 7 до 15 лет включительно.

Путевки (курсовки) для лечения в санаторных организациях могут получить дети:

— от 4 до 6 лет (включительно), дети-инвалиды от 4 до 17 лет (включительно), если по медицинским показаниям такой ребенок нуждается в постоянном уходе и помощи (сопровождении) — для санаторно-курортного лечения в сопровождении родителей;

— от 4 до 17 лет (включительно) — для санаторно-курортного лечения в амбулаторных условиях;

— от 7 до 17 лет (включительно) — для санаторно-курортного лечения без сопровождения родителей.

ВАЖНО: дети-инвалиды и дети, один из родителей которых является инвалидом, обеспечиваются путевками в первую очередь. Подробности — на сайте министерства труда и социального развития Краснодарского края szn.krasnodar.ru

Три подарка судьбы

Записано
по рассказам
Валентины Павловны
Беленко (Лазаренко)

Валентина Павловна родилась 8 марта 1934 года в городе Ленинграде. Семья жила в коммунальной квартире на Васильевском острове. Мать работала на обувной фабрике, отец был кадровым военным.

Когда началась война, отец сразу ушел на фронт. Семилетняя девочка ходила в детский сад и готовилась к обучению в школе. Но жизнь распорядилась по-своему. Блокада города, которая началась с 8 сентября 1941 года, нарушила все планы. Еды становилось все меньше. Мама постоянно подкармливала девочку, а сама слабела с каждым днем. Наступило время, когда она слегла, а маленькой Вале приходилось ходить ночью с бидончиком за водой. С каждым разом бидон с водой казался тяжелее, и вот наступил день, когда у Вали не осталось сил, она не смогла и отказалась идти за водой. Мама уже лежала неподвижно, была опухшей. В комнате из мебели оставались стол, стул, вешалка и кровать. Вот на эту кровать к маме, свернувшись калачиком, и легла девочка. Проснулась утром, а мама спит. Начала ее будить, трясти, но мама молчит. Ей было уже ничего не нужно...

Хорошо, что зашла соседка, она принесла долг — полкружки какао с сахаром. Спросила: «Как мама?». Девочка ответила: «Не хочет со мной разговаривать». Взрослая женщина все поняла и велела выпить какао. Девочка выпила все и только потом спохватилась: «А как же мама?». В маленькой головке пугались от голода мысли — нехорошо было пить все какао самой. И эта мысль осталась сидеть глубоко в подсознании на всю жизнь, а когда возвращалась — мучила до слез уже и взрослое сознание. Соседка передала девочку для эвакуации с детским садом.

Эвакуировали детей в автобусах с одной дверью, тогда их называли «пазики». У автобуса, в который попала Валентина в апреле 1942 года, на подходе к Ладожскому озеру пробило колесо, да еще и по-

В.П. Беленко (Лазаренко).

ломка возникла. Водитель объявил, что нужно ехать в город за запчастями. Детям необходимо было сидеть, не выходя из автобуса. Но все было настолько слабо, что даже и не пытались делать лишние движения. Колонна продолжила движение, а их автобус остался на берегу.

Под вечер водитель приехал, заменил колесо и отремонтировал автобус. Поехали дальше. По льду были нарезаны и накатаны дороги. Стояли женщины-регулировщицы. Автобусы двигались гуськом, чтобы не сбиться с пути. Воды уже было много, и путь, как оказалось, для некоторых стал в один конец. Когда переехали на другой берег, узнали, что колонна, от которой отстал автобус, почти вся ушла под воду. Вот так судьба сохранила в очередной раз девочку Валу: сначала от голода, а затем от гибели.

Детей перегрузили в эшелон, состоявший из вагонов-теплушек. В вагонах — деревянные полки из досок. Спали в одежде. Над составом летели наши самолеты, охраняли поезд с воздуха. Эшелон сопровождали медики. На остановках делали общий обход, выгружали умерших. Живых подкармливали — давали вафли. Пить много не разрешали.

1 мая 1942 года приехали в Армавир. Дата необъяснимо врезалась в память. Все дети прошли санитарную обработку. Всех переодели, погрузили в бортовые машины, которые были застелены матрацами и одеялами, и увезли в станицу Спокойную. После долгой дороги детей уложили спать. Утром, проснувшись, вышли во двор, а за штaketным забором собралась вся станица. Люди принесли еду. Каждый оторвал от своей семьи что мог, хоть кусочек хлеба, для детей блокадного Ленинграда. Но детям не разрешили ничего брать, а станичникам объяснили, что давать сейчас еду нельзя. У всех детей-блокадников было сильнейшее истощение, цинга, и из этого состояния нужно было выводить постепенно.

В составе, в отдельном вагоне, приехали и дети-евреи. Их поселили в филиале — во флигеле, остальных — в основном здании.

Однажды утром все услышали гул. Выскочили во двор. На тяжелых мотоциклах заезжали фашисты. Их было очень много! Стало страшно! Немецкий штаб расположился напротив дома, где жили дети Ленинграда. Вечером, когда дети уже спали, в спальню пришли немцы. Поступила команда лечь на правый бок, руки под щеку. К каждому подходили солдаты в фашистской форме и светили фонариком — искали евреев. Следующим утром из флигеля никто не вышел. Всех детей-евреев увезли. Их судьба осталась неизвестной...

Директор детского дома и врач сумели договориться, чтобы кровь после забоя животных отдавали детям. Слабым кровь давали пить, а тем, кто мог уже жевать, — жареную.

Приблизился Новый 1943 год. Началь-

ник немецкого штаба приказал, чтобы елку без него не проводили, и уехал на совещание, долго не возвращался. Устали ждать и тайно все-таки провели новогодний утренник. Дети читали стихи и спели несколько песен. Но начальник немецкого штаба, вернувшись, решил посмотреть на детский праздник, и пришлось его организовывать повторно. Щедро раздали детям пряники и конфеты, а также подарили сухую картошку в мешках.

Потом узнали, что на совещании была получена инструкция: в случае отступления всех детей уничтожить. Очень «гуманно»! И снова жизнь Вали могла бы на этом закончиться. Но наши солдаты, узнав о планах немцев, перешли в наступление раньше и спасли детей и жителей станицы. Правда, эта спасательная операция обернулась большими потерями военных. В сквере в центре станицы выкопали братскую могилу и там похоронили погибших...

Вернуться в Ленинград не получилось, и дальнейшая жизнь Валентины прошла на Кубани. Здесь она получила профессию, вышла замуж за участника войны Бориса Емельяновича Лазаренко. Вырастили дочь и сына. Работала она бухгалтером автотранспортного предприятия, а затем главным бухгалтером нефтебазы. Стала бабушкой трех внуков и внучки, прабабушкой 10 правнуков и уже одной праправнучки.

Сейчас жизнь Валентины Павловны проходит с семьей дочери в станице Динской.

Ее рассказы о трудном военном времени слышали школьники, подростки, взрослые на мероприятиях, которые проводит совет ветеранов Динского района. Валентина Павловна окружена вниманием не только семьи, но и администрации поселения и района, совета ветеранов, коллег по работе. Школьники, проходя мимо, всегда здороваются с невысокой седовласой старушкой. А она шутит, что не выросла, потому что в детстве мало ела.

Все люди, пережившие время страшной войны, достойны долгой и благополучной жизни. Молодое поколение должно знать правду о войне, чтобы не допустить повторения этого ужаса!

Мария СУЛИМЕНКО.

Динской районный совет ветеранов.

Дорога жизни Михаила Парфенова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И вот уже Парфенов в осажденном городе на Неве. Здесь сразу же был сформирован автополк для перевозки продовольствия по ледяной трассе — Дороге жизни, проходящей по Ладожскому озеру. И Михаила зачислили туда шофером. Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера, стала настоящим спасением для осажденных. Именно по ней в город доставлялись продовольствие, боеприпасы, а на обратном пути эвакуировались гражданское население. За период действия Дороги жизни — до марта 1943 года — в город было доставлено 1615 тысяч тонн различных грузов. В то же время из города на Неве было эвакуировано более 1,3 миллиона ленинградцев и раненых воинов.

Михаил Филиппович не раз вспоминал те страшные дни, когда он курсировал по Дороге жизни. Там ведь руль вправо-влево, одно неточное движение — и ты в воде вместе с машиной и продуктами. Поэтому он на своей полуторке старался так выстроить свой маршрут, чтобы не свернуть с дороги. А еще на каждой машине, и на его тоже, была прикреплена табличка: «Каждая полуторная машина везет продовольствие на 10 тысяч пайков, на 10 тысяч человек. Водитель, спасай эти жизни!».

Парфенов частенько вспоминал такой случай. Однажды задние колеса его полу-

торки провалились в полынью, и полмашины ушло под лед, а в ней были бочки с рыбой. Солдат, отвечающий за этот груз, на минуту покинул место и залез в машину, чтобы погреться, чего делать было ни в коем случае нельзя. Кое-как вытащили машину, помогли водители других машин, а солдата отправили в штрафбат, где остаться в живых практически было невозможно. Но таковы были законы военного времени. А сколько раз попадали под обстрелы фашистов и с воздуха и с суши! Но, слава Богу, каждый раз снаряды пролетали мимо.

«Самое трудное, — рассказывал Михаил Филиппович, — было в первый год осады Ленинграда. Дорога жизни обстреливалась почти постоянно. Позже, уже на следующую зиму, на Ладоге появились пункты обогрева, питания, и мы могли остановиться на минутку, согреться, поесть. А когда начинались артобстрелы, мы на полную включали фары, хоть этого и нельзя было делать, и мчались вперед, чтобы быстрее доставить груз. Фашисты бессильны были что-то сделать в этой ситуации. Да, попадали снаряды в машины, они уходили под воду или загорались на месте, но основная масса доходила до цели и доставляла продовольствие в осажденный город. Мы знали, что обратной дороги для нас нет».

Вот в таких условиях выполняли свой воинский долг наши бойцы, среди которых

был и наш земляк Михаил Филиппович Парфенов. Выполняли с честью! За свой подвиг 22 декабря 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР Михаил Филиппович Парфенов был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Кстати, такой же медалью, только 3 октября 1944 года, была награждена его жена Антонина Федоровна. Как счастлив был Михаил, когда 18 января 1943 года услышал сводку Совинформбюро о прорыве блокады! В городе раздался праздничный салют. Но война еще не была окончена и блокада Ленинграда снята не была. До нее еще оставался год.

Автополк, в котором находился Михаил Парфенов, перебросили с Дороги жизни на выполнение Ленинградско-Нарвской операции. Советские войска перешли в наступление, были очень тяжелые и кровопролитные сражения в районе Нарвы. В одном из боев Парфенов был тяжело ранен в правое плечо и контужен. Привезли его в институт Бехтерева в Ленинград. Десятки осколков извлекли из плеча, сшивали множество нервов на руке и в плече. Это заняло много месяцев. Так что День Победы Михаил Филиппович встретил в госпитале.

После войны Парфеновы решили остаться жить на родине жены, в Ленинграде. Да и для кубанского парня этот город стал родным: ведь на защиту его он

положил столько сил и здоровья! Через пять лет Парфеновы переехали в Нижний Новгород. Там они прожили двадцать лет, и все эти годы Михаил не изменял своей любимой профессии, работал шофером.

В 1970 году Парфеновы вместе с тремя детьми вернулись на малую родину Михаила Филипповича. Тянуло его на Кубань, где прошли его юношеские годы. Так они оказались в Брюховецкой, где и прожил участник Великой Отечественной войны до самого ухода из жизни. После войны, в 1968 году, Михаил Филиппович был награжден орденом Славы III степени, а в 1985-м — орденом Отечественной войны I степени.

Мы часто вспоминаем Михаила Филипповича. Его портрет — на стене Памяти в центре, на стендах в Брюховецком музее и в районном совете ветеранов. Теперь уже мы рассказываем на уроках мужества в школах о его героическом прошлом. Особенно в памятные дни освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Пока жива память, жив и человек. Поэтому нам надо знать, помнить и чтить историю, людей, которые завоевали и сохранили для нас мир на земле.

Татьяна ГОРДОВА.

Заместитель председателя Брюховецкого райсовета ветеранов, член Союза журналистов России.

Учредители: ООО «Вольная Кубань» (гендиректор **ЛАМЕЙКИН В.А.**), Краснодарская краевая общественная организация ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов (**председатель ШЕНДРИК Е.Д.**), Краснодарская краевая организация Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (**председатель ПОЛИВЕЦ Л.Г.**), Краснодарская городская общественная организация ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов (**председатель РЫБАЛКО И.А.**)
Главный редактор газеты «Над Кубанью» В.А. ЛАМЕЙКИН.

12+

Ответственный за выпуск В.Г. КОЛЕСНИК
Тел.: 255-30-60.
Фактический адрес редакции, издателя и учредителя: 350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Гимназическая, 51, офис 308
Отдел рекламы: 255-36-85
Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ23-01229 от 25 ноября 2013 г., выданное управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу
Тираж 21476 экз. Заказ № 137
Газета отпечатана в АО «Издательство «Советская Кубань». 350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 106
Газета «Над Кубанью» распространяется одновременно с газетой «Вольная Кубань».

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в рекламных материалах, согласно Закону «О рекламе» (ст. 38) несут рекламодатели. Ответственность за достоверность фактов несут авторы.